

Михаил НЕСИН

К ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГАЛИЧА

Несмотря на острую полемику о конкретном содержании понятия *город*¹, все авторы солидарны, что процесс градообразования символизирует важный этап общественного развития, когда возникает потребность в выделении определенных правящих центров². Поэтому тема градообразования неотъемлема для плодотворного разыскания в древнерусской социальной истории. У восточных славян города появляются в VIII-IX вв.³ в качестве полифункциональных⁴ центров вновь образованных т. н. «племен», на самом деле уже фактически территориальных⁵ этнополитических образований - полян, древлян, славен и др., появление которых собственно и было вызвано победой территориальных связей над уходящими родовыми. (Напомним, что понятие племени в данном случае является сугубо историографическим, в источниках вообще нет названия, характеризующего стадию социальных отношений этих славянских образований. Хотя это не мешало «племенам» стать расхожим штампом и легко кочевать даже по тем трудам, где отрицается их племенная сущность.⁶) Притом, как справедливо отметил М.И. Жих, данному положению реально не противоречат никакие точки зрения о времени окончательного распада родовых связей⁷ (которое некоторые историки датируют концом X в.). Ведь процесс общественного развития протекает не вдруг, и новые веяния ощутимо опережают старые еще до полного ухода последних. Тем более, что деструкция родовых связей началась еще с расселением славян в VI в.⁸, но племена VIII-IX вв. резко выделялись по своему социокультурному типу⁹. Даже если «племя» возникало не при распаде большой общности, как, например, поляне, а из локального одноименного образования, как хорваты, в указанный период общество переживало соответствующие социальные сдвиги вплоть до смены материальной культуры. Хорваты VI-VII вв. представлены памятниками культуры пражского типа, а VIII-IX вв. - луки-райковецкой¹⁰. Неплеменной характер «племен» подтверждается и рассмотренными нами данными о раннем господстве городов у славян, с настоящим родоплеменным строем не совместимым¹¹. Симптоматично, что мысль о территориальной сути «племен» ныне проникла и в ряды старшего поколения школы И.Я. Фроянова¹².

В этой связи интересна история становления Галича, выросшего в хорватской земле на базе обнаруженного археологами на Крылосе

старинного поселения. Будучи расположенным в узловом месте и изначально вовлеченным в международную торговлю, оно, видимо, истонно имело большую значимость¹³. Но вопрос о том, когда и как оно стало городом, не решен до сих пор¹⁴. В этой связи сразу стоит отметить неправомерность сделанной недавно двумя авторитетными украинскими учеными сугубо идеологической привязки к сведениям о проходе венгров через эти места в 989 г.¹⁵ Ученые преднамеренно поддерживали стремление местных властей навязать Галичу круглую дату. Хотя дата о миграции венгров через южные восточнославянские земли весьма условна, ибо венгры покинули Приднестровье еще за 10 лет до этого¹⁶. Притом, если уж строго верить сказанию венгерского Анонима XII в. (где описан проход венгров через Галич), Галич в нем предстает уже готовым городом с княжим столом, а венгры не помогли его возвеличиванию, а наоборот, взяли у местного князя с дружиной щедрый откуп¹⁷. К тому же, несмотря на наличие под Галичем венгерских захоронений тех лет¹⁸, согласно археологическим данным, проход венгров в самом деле никак не повлиял на Крылосское поселение¹⁹. Кроме того, текст Анонима составили уже несколько веков спустя, за такой срок многие реалии в нем не могли не принять отнюдь не документальный характер. Важно отметить, что брать в заложники детей галичан венгры как раз стали в XII в.²⁰, незадолго до составления этого венгерского текста. В этой связи указанные в сказании сходные поборы могли служить художественным уравниванием современных побед. Как отметил Н.Ф. Котляр, «празднование 1100-летнего юбилея Галича, инициированное местной властью, представляется нелогичным. Основание города следует устанавливать либо по данным археологических источников (как это было сделано в случае с Киевом), и тогда зарождение Галича отстоит от нашего времени на 12, а то и на 13 веков, либо по первому упоминанию в аутентичном источнике, а это 1140 год». Вместе с тем, в вопросе о времени основания Галича нет единства и среди остальных ученых. Стоит выделить три основных точки зрения. Согласно первой из них (А. Ауллих), поселение было городом изначально²², хотя в VI (а тем более в V) в. городов у восточных славян еще не было. Согласно второй точке зрения (Н. Котляр), Галич стал городом сравнительно поздно, в XII в., лишь тогда в нем возникла крепость, служившая, по мнению ученого, неотъемлемым признаком средневекового города²³. Однако, это мнение опирается на устаревшие археологические материалы, так как в 1990-е гг. на Крылосе были найдены укрепления, созданные еще в середине X в.²⁴, что, впрочем, не мешает Н. Котляру до сих пор выдвигать старые тезисы, не упоминая об открытии нового городища²⁵. Столь же решающее значение появлению укреплений придал и

А.В. Майоров²⁶. Средневековые города и вправду не обходились без крепостей²⁷. Правда, иногда крепость строили вне города, как убежище для окрестных селян или укрепление предгородского поселения. Так, мощные валы словенского приильменского городка на Маяте датируются еще VII в., хотя городом он стал позже, массовые находки, свидетельствующие о крупном жилом поселении, относятся уже к IX в.²⁸, что вполне соответствует времени первичного градообразования у восточных славян (результаты раскопок этого поселения ставят под серьезное сомнение известную теорию Е.Н. Носова об исключительном влиянии на процесс первичного градообразования у словен внешней торговли, возглавлявшейся и организованной скандинавами)²⁹. В качестве аргумента Е. Носов сослался на раскопки на Городище, однако оно возникло в середине IX в. не как город, а как княжеское подворье пришлых династов. Притом главенство этой его функции признает даже Е. Носов³⁰, стремящийся показать его типичным торгово-ремесленным «протогородом». Природная теснота участка, на котором оно возникло, изначально исключала возможность необходимого для города территориального роста. Наличие на нем своего ремесленного хозяйства легко объяснимо его экстерриториальностью, вписывающейся и в восточнославянский уклад³¹. Неслучайно резиденция на Городище, не в пример окрестным словенским центрам, непрерывно сохраняла свое значение до XI в., когда рядом уже утвердился Новгород. Дальнейшее вековое затишье было сопряжено с четким утверждением в Новгороде княжения киевских наместников. Тогда Ярослав Мудрый перенес свой двор ближе к городу, на место Дворища, бывшего тогда вне городского массива³². Но к концу XI в., с наступлением города, главным княжым двором вновь стало Городище³³. К тому же в IX в., кроме городка на Маяте, в Приильменные появлялись иные словенские города, типа Холопьяго городка³⁴. Возможно, конкуренция между этими весьма близко лежащими центрами и сыграла роль в вокняжении пришлых династов. Притом время появления городка на Маяте и превращения его в город в IX в. совпадает с аналогичными процессами внутреннего развития иных восточнославянских «племен», например, полян, у которых Киев тоже стал городом не ранее IX в.³⁵, тогда как за весь период древнерусской истории в нем число норманнских находок не превышало двадцати³⁶. Такая картина прекрасно согласуется с антропологическим материалом³⁷. Не были исключением и прикарпатские хорваты, у которых также в IX в. произошли смена культурного типа и появление городов, хотя их земли лежали в стороне от используемых норманнами торговых путей. Естественно, внешняя торговля играла важную роль в укреплении восточнославянских центров. Но их появление

и внутреннее развитие шло по местным законам, а не по воле каких-либо иноземных торговцев. Показательны и учрежденные в XIII в. Александром Невским нежилые «городки» на Шелони. При одном из них - Порхове - город вырос уже более ста лет спустя³⁸. Однако, раньше постройки первых укреплений городской центр не появлялся. Но, в отличие от Н.Ф. Котляра, А. Майоров учел новейшие археологические достижения и поэтому справедливо привязал основание Галича к середине X в.³⁹ Кроме того, к тому же времени относится и появление «Галичиной могилы», с которой в Галиче начала XIII в. было прочно связано предание о рождении города⁴⁰. В самом деле, согласно известию Ипатьевской летописи под 6614 (1206) г. «Приведоша же галичане Мьстислава на Бенедикта и прииде к Галичю; и не оуспешю емоу ничто же, Щепанович Илия возведе и на Галичиноу могилу, осклавився, рече емоу: "Княже! оуже еси на Галичине могиле поседель, тако и в Галиче княжилъ еси"; смеяхоу бо ся емоу, воротися в Пересопницу. И по сём скажемъ о Галичине могиле и о начатъи Галича, откоуду ся почаль»⁴¹. И хотя сам сказ об основании города и появлении могилы до нас не дошел, но, по верному замечанию исследователей⁴², уже из этого упоминания видно, что эти два события были для галичан неразрывно связаны. Правда, важно учесть, что за два с половиной века оно могло потерпеть сильное искажение. Так, уже в XI в. указывали две могилы умершего в 912 г. князя Олега, а менее чем сто лет спустя после московского покорения Новгорода местные летописцы путались в локализации границ Ярославова двора, бывшего вечевого центра павшей республики, уже в XVI в. считая выстроенную на торгу церковь покровительницы торговли Параскевы Пятницы дворищенским храмом⁴³, хотя раньше она упоминалась «на Торгу», а под 6621 (1113) г. Ипатьевская летопись гласит, что Николо-Дворищенский собор поставили «на княжне дворе в Новгороде у Торговища», четко разделяя эти районы города⁴⁴. Поэтому едва ли верно говорить о единстве территории торгового и княжеского двора⁴⁵. Стоит признать ошибку позднего летописца, легко объяснимую утратой Дворищем былого общественного значения. Кроме того, началом города порой считалось не его рождение, а важный этап в развитии. Показательно новгородское известие о приходе Рюрика, со времен которого новгородское «людие суть от рода варяжского», но при том сам Новгород (или, скорее, город, условно названный Новгородом) уже был и имел свой уклад, потому летописец тут же подчеркнул, что новгородское «людие суть словени»⁴⁶. В то же время исследование галицкого кургана показало, что он был княжеским погребением⁴⁷. Поэтому стоит согласиться с В.Д. Бараном, Б.П. Томенчуком, А.В. Майоровым и М.И. Жихом⁴⁸, что появление кургана (почти син-

хронное с постройкой крепости) имело связь с превращением старинного хорватского поселения в крупный городской центр. Правда, вопреки мнению А. Майорову⁴⁹, городища такого типа у хорватов появлялись не только в середине X в., но и на всем протяжении двухвекового периода, с IX по начало XI ст.⁵⁰. При этом появление подобного рода поселений было сопряжено с произошедшим в IX в. у местных славян усовершенствованием в земледелии⁵¹ и совпадало по времени с градообразованием у прочих восточнославянских общностей. Поэтому судить о некоем особом подъеме градостроительства в регионе в момент возникновения валов на Крылосе, на наш взгляд, неверно. Городом Галич стал уже более ста лет спустя после появления у прикарпатских хорватов первых городских центров. Со сравнительно поздним обретением крупным восточнославянским селом городского статуса мы встречаемся и у смоленских кривичей. Столица последних, город Смоленск (до XI в. находившийся в Гнездово, но еще в середине X в. упомянутый под своим именем Константином Багрянородным как центр «славинии» кривичей⁵²) тоже вырос из расположенного на важном торговом пути славянского поселения и стал городом уже в X ст.⁵³. Любопытно, что многие из вышеназванных авторов считают Смоленск-Гнездово неким полиэтническим, оторванным от местной славянской округи торгово-ремесленным поселением, с огромной (если не ведущей) социальной и культурной ролью скандинавских поселенцев⁵⁴. Но почти все норманнские вещи были найдены в погребениях, устроенных, в основном, как раз по восточнославянскому образцу. А скандинавское происхождение части из этих находок спорно⁵⁵. В-третьих, как неоднократно отмечалось в науке, наличие привозных вещей в восточнославянских центрах не является доказательством присутствия многих норманнских поселенцев⁵⁶. Это особенно важно с учетом наличия в Восточной Европе торговых водных путей, с которыми связано оседание в восточнославянских городах не только норманнских, но и византийских, арабских и западноевропейских предметов.

Видимо, становление города Галича (а возможно, и того же Смоленска) было связано с учреждением в нем княжения, которое не олицетворяло самодержавной «монархии»⁵⁷, но было неотъемлемым элементом городского социального организма и вполне законным поводом для градообразования⁵⁸. В то же время (по крайней мере, на период второй половины X в.) в числе других региональных центров Галич не был главным. Уже к 981 г. главным городом округи был Перемышль (воздвигнутый незадолго до этого в третьей четверти того же столетия)⁵⁹, взятие которого киевлянами автоматически приравнивалось к покорению всего Хорватского Прикарпатья⁶⁰. Правда, кроме

этого был поход на хорватов 992 г.⁶¹ Но тогда двинулись в более западные, закарпатские земли. Взятый в 981 г. Перемышль лежал западнее Галича, значит, последний и подавно покорили еще тогда. Иногда, правда, пишут, что хорваты подчинялись Киеву еще при Олеге⁶². Но, указал М. Жих⁶³, поздний список участников похода на греков мог быть недостоверен, а кроме того, хорваты могли пойти в поход не как данники, а как союзники, желавшие пожить в богатом Причерноморье. Об этом обстоятельно писали и В.Д. Корольук⁶⁴, и тот же И.Я. Фроянов⁶⁵. Дальнейшее изменение взглядов И. Фроянова было связано с развитием его общего взгляда на эволюцию данничества при политогенезе, хотя никакой внутренний социальный строй не отменял внешних контактов. Другое дело, что вторая половина X в. была для прикарпатских хорватов нелегким временем. Рядом копило силы молодое Киевское государство, активно вбиравшее в себя новые восточнославянские «племена». На западе представляла угрозу Польша. Уже во второй половине века начнется сильное противостояние Киева с Польшей за власть в крае (крещение края при Владимире I и подчинение его вновь построенному городу Владимиру-Волынскому тоже вписываются в череду этих противостояний⁶⁶). Сами хорваты переживали сложный период объединения с тиверцами и уличами, которые в то время отступили в этот регион от натиска печенегов⁶⁷. После покорения края Киевом княжий стол и епископия всей будущей Юго-Западной Руси в течение нескольких десятилетий концентрируются во Владимире-Волынском, созданном как опорный пункт Киева и отодвинувшем окрестный центр волынян Вольтин до роли простого пригорода. Сама Вольтин при этом не исчезла, захирев, якобы, при крахе родового строя⁶⁸. О затухании социального развития волынского общества источники молчат, а сама Вольтин «на Бугу» существовала даже в XV в.⁶⁹ Однако, в 1180-х гг. киевскому князю Всеволоду Ярославичу надо было срочно пристроить воинственных безземельных братьев Ростиславичей, и в Хорватском Прикарпатье утверждаются княжьи столы в Перемышле, Звенигороде и Требовле. (Недаром Всеволод им дал земли уже после их жестокого набега на Владимир-Волынский, а прежде мирился с их безземельным положением и отсутствием княжений в будущей Галичине). Хотя на выбор новых княжеских столиц влияли и местные реалии. Например, данный старшему брату Перемышль изначально был главным центром прикарпатских хорватов, город среднего брата, Звенигород, возник в 1140-х гг.⁷⁰ на месте одного из трех описанных ал-Массуди главнейших святилищ края⁷¹. Что касается Требовля, то он вырос в узловом месте и во многом за счет своего удобного расположения на видных торговых путях активно выдвинулся к концу века как альтернативный

Перемышлю стольный град в регионе. Правда, по мнению Н. Котляра⁷², Требовель всегда был зависим, слепо подчиняясь Перемышлю, а затем сразу Галичу. Однако, в конце XI в. наблюдается известная самостоятельность Требовля⁷³. Показательна драматическая история, связанная с ослеплением местного князя Василия Ростиславича. Даже в Киеве и Владимире-Волынском укрепляющаяся Требовольская земля казалась соперницей. Сказывалось расположение города, явно вовлеченного в проходящую через Перемышль и Галич соляную торговлю с Киевом и связанного реками с причерноморской торговлей. В 1097 г. Василий Требовольский хотел подчинить себе сам Дунай, чем и вызвал гнев в Киеве и Владимире.

В состав Требовольских владений входит и Галич. В первой половине XII в. в нем возникает княжеский стол для Ивана Васильевича, младшего сына умершего требовольского князя Василия Ростиславича. Между 1124 и 1140 гг., после смерти старшего брата, Иван наследует и Требоволь, но остается жить в Галиче⁷⁴. После его смерти в 1141 г. его земли отошли Владимиру Володаревичу Перемышльскому, и тот снова сделал княжьей столицей Галич. О причине этого решения высказывались разные мнения⁷⁵. Вероятно, сработала проявлявшаяся в то время практика, когда князь специально выбирал более слабый центр, чтоб меньше зависеть от растущих государственных амбиций местного веча. Известно, что в первой половине того же века Юрий Долгорукий сознательно ушел в Суздаль, а в середине столетия его сын Андрей предпочел Владимир-Залесский⁷⁶. Правда, данные авторы едва ли правы, говоря об особой исконной слабости веча на северо-востоке⁷⁷. Иначе не понять, как во второй половине XII в. суздальцы и владимирцы вдруг стали играть весьма заметную роль в государственной политике края. Притом с крепнущей силой суздальцев считался еще князь Юрий Владимирович, особо оговаривавший с ними порядок наследования княжения⁷⁸. Важно также отметить, что летописец об этом упомянул уже много позже, и то применительно к истории вокняжения Андрея. Значит, рост государственной роли веча при переводе в город княжьей столицы был для домонгольской Руси нормой. Хотя в административной деятельности князя был ряд важных аспектов - верховное судопроизводство, налогообложение волости, осуществление текущего управления и председательство на вече, что могло вселять в него надежду суметь прибрать все к рукам. Просто с устройством в этих городах княжьих центров местные вечевые сходы из собраний местной значимости все больше приобретали государственное значение. Но слишком мелкий город для таких целей был тоже плох. Андрей Боголюбский не смог сделать столицей свое любимое Боголюбово, а его отец - Кидекшу. Впрочем, Галич

той поры (равно как в свое время Суздаль и Владимир) были вполне подходящими для этих целей. Утверждение в нем княжьего центра дополнительно способствовало его усилению. С середины XII в. наблюдается заметный рост городской территории⁷⁹. Еще с 1140-х гг. до нас дошли следы тамошнего летописания⁸⁰. Тогда же был заложен каменный кафедральный Успенский собор⁸¹. Княжившего в то время в Галиче Владимира Володаревича порой считают циничным безбожником, ссылаясь на его неприязнь к крестоцелованию⁸². Однако, то, в чем он должен был клясться, не было в интересах его земли - Галичины. А в эпоху удельной раздробленности отношение к своим и чужим святыням было неравнозначное. Бравшие Киев низовские рати грабили богатые киевские храмы. А призванные в 1170-х гг. в низовские города князя Ростиславичи, по меткому выражению владимирского книжника, жадно обирали местное церковное золото, так, «яко не свою волость твориста»⁸³. К середине века также усиливается государственная роль местного веча. Уже ко времени начала княжения сына Владимира Ярослава для галицкого веча станет естественным активно влиять на государственную политику⁸⁴. Недаром, по высказанному тогда под Требовлем замечанию галицких вечников, старый князь кормил и любил их, способствуя усилению своего края в системе древнерусских земель⁸⁵, а, следовательно, и государственной роли местного веча. Этим, а не некой магией⁸⁶ и объясняется, почему галичане в 1145 г.⁸⁷ смирились с силовым возвращением этого князя и его жестокими расправами над многими вечниками⁸⁸ (к тому же, победа над Берладником принесла Галичине новые звенигородские земли). Да и изначальная причина обращения галицкого веча к Берладнику крылась не в общей непопулярности Владимира или просто в тяжком для Галичины поражении в недавней войне с Киевом⁸⁹. Сами по себе военные убытки и поражения не вели к размолвке древнерусских вечников со своими князьями. Но при вторжении врагов князь не оборонял сам Галич, больше беспокоясь за волостные границы⁹⁰, что, кстати, ускорило поражение, так как превосходящие галичан по силе многочисленные враги обошли последних и отрезали им путь к их незащищенной столице⁹¹. Это и задело галицких вечников, которые, как и везде на Руси, из всех городских страт были наиболее кровно привязаны к родному месту, что нашло отражение в особой социальной терминологии⁹². Но дальнейшее княжение Владимира Володаревича, нацеленное на усиление Галичины, вновь примирило их с этим князем по причине той же кровной привязанности к своему городу. Сходные случаи на Руси бывали. Изгнанный прежде киевскими вечниками Изяслав Ярославович по их зову вернулся к ним назад «миромъ», а именно под фактическим прикрытием иноземных союзников, выслав

вперед сына, который «исече кияны, иже беша высекли Всеслава, числом 70 чади, а другыя слепиша, другыя же без вины погуби, не испытать». Но киевлян такой мир устроил, «изидоша людье противу с поклоном, и прияща князь свой кыяне; и седе Изяславъ на столе своемъ, месяца мая въ 2 день»⁹³. А затем «възгна торгъ на гору»⁹⁴ к своему двору, лишив киевлян одного из важных мест земских сходов⁹⁵. Но киевляне ценили этого князя, бывшего, в отличие от бросившего их Всеслава Полоцкого, верным Киевщине. И хотя порой пишут, что суровые расправы князя парализовали киевское вече до восстания 1113 г.⁹⁶, это не так. В 6705 (1097) г. именно «кыяне» не дали Святополку Изяславичу вступить в бой с Владимиром Мономахом, а послали к нему для проведения мирных переговоров его мать, вдову «Всеволожю и митрополита Николу»⁹⁷. Статус «кыян» показан в том же известии, где они ясно выступают эквивалентом «людия», вечников⁹⁸, противостоявших «боярам» - старшим дружинникам. В пользу такого понимания подобных оборотов говорит известие той же летописи за 1113 г., где бояре и вся дружина оплакивают умершего Святополка, а «кыяне», наоборот, призывают Владимира Мономаха и громят видных дружинников старого князя, отождествляемых с «болярами»⁹⁹. Значение слова «бояре» в подобном контексте было типичным для Киева. По киевской летописи, в середине XII в. князь «созва бояры и дружину всю и Кыяны»¹⁰⁰. Здесь бояре выступают частью дружины. В Галиче под 6681 (1170/1171) г. «бояре», в отличие от «галичан», тоже дружинники - часть их указана как «иная дружина»¹⁰¹. Вообще, «бояре» на Руси были и земские, и княжьи¹⁰². Но в данных случаях вечники всех слоев выступают как «людие», «кыяне», «галичане», потому страших дружинников называли боярами, не опасаясь путаницы. И наоборот, когда всю дружину обозначали общим словом, но упоминали земских бояр, «боярами» называли последних¹⁰³.

Что касается Звенигорода, то бывшая княжеская столица Ивана Берладника стала галицким пригородом, в нем в качестве воеводы год спустя упомянут суровый княжеский дружинник Иван «Халдеевичь». Когда в 6655 (зимой 1145/1146) г.¹⁰⁴ на Галицкую землю напала возглавляемая Киевом русско-польско-печенежская коалиция, на пути интервентов оказался Звенигород. В первый же день врагам удалось пожечь «около его острог... а на вторыи день створиша вече Звенигородчи, хотяше ся предати и бе у нихъ воевода Володимиръ мужъ Иванъ Халдеевичъ, изома у нихъ мужи 3 и уби и кагождо ихъ перетень наполь, поверже ись града. Тем загрози имъ. И начаша Звенигородьци оттоле бити безъ лъстии»¹⁰⁵. Из Московского великокняжеского свода конца XV века дополнительно узнаем, что Иван не имел никакого отношения к созыву этого веча, а вмешался уже потом, «слышавъ» ре-

шение вечников, будучи рядом «с ними во осаде» (это обстоятельство отметим особо), а убитые им звенигородцы «беша начальници вечу тому»¹⁰⁶. Исходя из этого, ученые видят в убитых представителей местной вечевой знати¹⁰⁷. Безусловно, трое казенных звенигородцев были связаны с вечем, играли на нем видную роль, и их казнь напугала горожан, заставив покориться суровому воеводе. Едва ли прав П.П. Толочко, увидевший в них дружинников лишь потому, что они, как и Иван, названы «мужами»¹⁰⁸. «Мужем» на Руси считали главу любой свободной светской семьи, а «княж» муж Иван как раз нарочно указан княжим в противовес звенигородскому вечу. Однако, логичнее в них видеть не просто бояр, а вечевых выборных должностных лиц, существовавших на Руси параллельно с руководившими вечем княжьими¹⁰⁹ тысяцкими. Правда, в Новгороде и Пскове эта должность утвердилась в руках местных вечевых выборных. Спорным является время ее появления и сословный статус тысяцких. По В.Л. Янину, первым новгородским тысяцким был живший в конце XII в. Миронег, а до XIV в. тысяцких избирали из небоярских слоев, живших в княжеских сотнях, противостоявших боярским концам¹¹⁰. Но внимательный анализ источников опровергает деление на боярские концы и небоярские сотни и показывает общегородской характер распоряжения как судьбами посадничества, так и соцких и тысяцких¹¹¹. И избирали тысяцких из бояр. Первый известный выборный новгородский тысяцкий Миронег еще до своего избрания за свой счет заложил богатый каменный храм¹¹², что в Новгороде было обычно боярским делом. И систему тысячи надо рассматривать неразрывно с ее сотенными подразделениями¹¹³. Соцким в Новгороде еще в начале XII в. был видный боярин¹¹⁴. Значит, тысяцкие тем более были боярами. Они, видимо, были связаны с давней общерусской земской системой, вроде кашинских «земских тысячников», существовавших параллельно с представителями княжьей администрации. Еще в начале XII в. новгородский сотский был теснее всего связан с родным городским концом, возглавляя его антикиевское движение и отвечая за него перед князем наряду с прочим кончанским боярством¹¹⁵. Известно, что князь Владимир I советовался по важным вопросам со своими боярами и «старцами», в противовес княжим людям, названным «градскими». Спор о социальном статусе этих старцев длится не одно столетие¹¹⁶. Согласно нынешним мнениям, это либо вскоре сошедшая с исторической сцены старая племенная знать¹¹⁷, либо недружинная знать, противоположная по статусу простым «людям»¹¹⁸, либо вообще нечто из области книжных конструкторов, не имеющих отношения к какой-либо определенной социальной группе¹¹⁹. Конечно, понятие «старец», «старейшина»¹²⁰ было в известном смысле многозначным, так как охватывало всех

должностных лиц, включая севшего у словен «старейшиною» князя Рюрика¹²¹ и работавшего на дворе у Олега «старейшины» конюхов¹²². Но это не отменяло и особой категории «градских» старцев, имевших вполне четкий социальный статус (противоположный княжьему окружению) и социальные функции (участие в княжьих советах при подготовке важных государственных решений). Кстати говоря, само слово «старцы» было достаточно устойчивым общеславянским обозначением интересующей нас социальной категории. Оно даже проникло в арабский источник, описывающий жизнь лютичей¹²³. Четкое противопоставление киевских градских старцев княжьим «боярам» склоняет нас к правоте ученых¹²⁴, считающих их земскими представителями, и не дает оснований согласиться с А.Е. Пресняковым, почему-то считавшим их княжескими дружинниками¹²⁵. Однако, не надо их и связывать со всей земской (или какой-либо еще) знатью. Во вставленном в ПВЛ известном сказании о белгородском киселе градские старцы прямо противостоят всему городскому вечевому «людю»¹²⁶ - от простых людей до земских бояр, бывших, таким образом, «старцами» вовсе не поголовно. Поэтому едва ли верно спорить о влиятельности простолюдинов или, наоборот, господстве знати, лишь исходя из роли градских старцев в управлении городом¹²⁷ (в данном случае прав был Б.Д. Греков, писавший о главенстве старцев над вечем, недаром вечники не решили продвигать свой замысел в их присутствии, а когда один старец все-таки разыскал их, сразу подчинились ему. Но авторитет его держался на его чине, а не общем сословном статусе). И относить «градских» старцев к уходящей племенной знати тоже неверно. Городские старцы, старейшины не исчезали веками. В XV в. замученные поборами новгородские волощане ругали не только «город», но и его «старейшин»¹²⁸. Кроме того, земские городские выборные долго были и вне Новгорода. В тверском памятнике XV в. смиренного инок Фомы, Слове похвальном о благоверном великом князе Борисе Александровиче, есть упоминание кашинских «земских тысящников», управлявших городом наряду с княжими людьми¹²⁹. Традиция земских выборных, существовавших параллельно с княжеским двором, была и у других народов. У германцев, кроме королей и дружинников, были выборные общинные старейшины - кунинги, представлявшие общины на советах короля и дружины¹³⁰. Видимо, и в Звенигороде XII в. мы имеем дело с подобного рода выборными. Если это так, то понятна как их связь с местным вечем, так и последующее резкое подчинение звенигородских вечников Ивану. Дело тут в не простом испуге пригорожан жестокостью галицкого наместника. Важно также отметить, что, вопреки расхожему мнению¹³¹, этот конфликт не стоит считать типичной княжеско-вечевой распрей. Здесь, скорее,

столкнулись столичные и периферийные интересы¹³². Галицкий наместник Иван не хотел сдать галицкие владения, а звенигородцы — стоять за Галич. Древнерусские столичные власти не церемонились с мятежными пригородами. Суздальцы и ростовцы вместе с союзным Муромом в свое время чуть было не пожгли непокорный Владимир: «пожжем и паки ли посадника в нем посадим, то суть наши холопи каменницы»¹³³. Устранение трех выборных руководителей звенигородского веча дезорганизовало вечников. Ввиду своего средневекового традиционализма древнерусское общество не наделяло своих должностных лиц полным всевластием, но привычно вверяло им выполнение определенных функций. Известен случай, когда сильная киевская рать бесславно проиграла битву, не решаясь биться без традиционного предводительства князя¹³⁴. Так и звенигородцы не мыслили себя в качестве сплоченной силы без привычных координаторов. (Не удивительно, что еще во время мести Ольги древлянам были отдельно казнены искоростеньские «старейшины града»¹³⁵. Ученый верно уловил связь с киевоцентристскими устремлениями Ольги. Только то была борьба не с местной племенной знатью¹³⁶, а с земской мощью покоренного края. С тех пор центр древлян перевели в Овруч, там правил посаженный Киевом Рюрикович). Так что им пришлось покориться княжескому дружиннику и продержать оборону города до прихода галицких войск. В результате, по свидетельству новгородского летописца, Всеволод Ольгович и его союзники не смогли взять Звенигорода и какого-либо иного «города» Галичины¹³⁷ и ушли, не подавив укрепления независимости молодого Галицкого государства.

Таким образом, превращение старого приднестровского хорватского поселения в город произошло одновременно с появлением в нем княжения в середине X в. Причем, едва ли не изначально Галич подчинялся Перемышлю. С покорением этих земель Киевом Галич отошел в тень, но был достаточно хорош для Ивана Васильковича и Владимира Володаревича, чтобы сделать из него сильный княжий центр. Но, вопреки расчетам обоих князей, усиление Галичины в системе древнерусских земель вызвало рост политической роли местного веча. Галичане сохраняют о Владимире добрую память как о князе, много сделавшем для укрепления Галичины, потому смиряются с его силовым возвращением в Галич после ссоры с ними. Убийство галицким наместником трех звенигородцев было не простой острасткой пригорожан, а дезорганизацией местного веча путем устранения трех выборных координаторов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Алексеева С.В.* М.Н. Тихомиров как историк древнерусского города // Тихомиров М. Н. Древнерусские города. СПб., 2003.

2. Там же. С. 19.

3. *Мавродин В.В., Фроянов И.Я.* Фридрих Энгельс об основных этапах разложения родового строя и вопрос о возникновении городов на Руси // Вестник Ленинградского государственного университета. 1970. С. 20.; *Фроянов И.Я., Михайлова И.Б.* Город или «протогород» (об одной надуманной исторической категории) // Раннесредневековые древности Северной Руси и её соседей. СПб., 1999. Историография вопроса см. там же.

4. *Карлов В.В.* К вопросу о понятии раннефеодального города и его типов в отечественной историографии // Русский город (к проблеме градообразования). Вып. 3. / Под ред. В.Л. Янина. М., 1980. С. 83; *Куза А.В.* 1) Социальная типология древнерусских городов // Русский город (исследования и материалы). Вып. 6. / Под ред. В.Л. Янина. М., 1983. С. 14; 2) Города в социально-экономической системе древнерусского феодального государства X-XIII вв. // Краткие сообщения Института истории и археологии. М., 1984. С. 3; *Рапов О.М.* Еще раз о понятии «русский раннефеодальный город» // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1983. / Под ред. В. А. Ежова, И. Я. Фроянова. С. 30. *Толочко П.П.* 1) Древний Киев. К., 1983. С. 30; 2) Происхождение древнейших восточнославянских городов // Земли Южной Руси IX-XIV вв. К., 1985.

5. *Горский А.А.* От славянского расселения до Московского царства. М., 2004. С. 9-19.

6. *Фроянов И.Я.* Мятежный Новгород. СПб., 1992. С. 57-60.

7. *Жих М.И.* 1) К проблеме генезиса социальной топографии древнего Новгорода. Новгородика - 2008. Вечевая республика в истории России. Материалы международной научно-практической конференции 21-23 сентября 2008 г. Ч. 1 / Сост.: Д.Б. Терешкина, Г.М. Коваленко, С.В. Трояновский, Т.Л. Каминская, К.Ф. Завершинский. Великий Новгород, 2009; 2) О происхождении Новгорода и начале новгородской государственности // http://ruskline.ru/analitika/2010/06/21/o_proishozhdenii_novgoroda_i_nachale_novgorodskoj_gosudarstvennosti/

8. *Горский А.А.* От славянского расселения...

9. *Седов В.В.* Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. М., 1999.

10. *Михайлова Л.П., Тимощук Б.А.* Славянские памятники бассейна Верхнего Прута VIII – X вв. // Славяне на Днестре и Дунае. К., 1983.

11. *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославле Осмомысле // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинев]. 2010. № 1 (19). С. 90. примеч. 47.

12. *Дворниченко А.Ю.* О восточнославянском политогенезе в VI–X вв. // *Rossica antiqua: исследования и материалы.* 2006 / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, А.В. Майоров. СПб., 2006. С. 186.

13. Баран В.Д. Ранні слов'яни між Дністром і Прип'яттю. К., 1972. С. 196-197; Ауліх В.В. Населення південно-західного пограниччя Київської Русі (3 історії Галицької землі V–X ст.) // Київська Русь: культура, традиції. / Відп. ред. Я.Д. Ісаєвич. К., 1982; Майоров А.В. 1) Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001 С. 183; 2) Проблема основания Галича в современной историографии // Украина в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). Випуск 3. К., 2003. С. 230.

14. Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь... С. 182-188.

15. Толочко П.П. Галичу – 1100 років // Галич і Галицька земля. К.; Галич, 1998; Баран В.Д. Галичу 1100 років // Археологія. 1999. № 1. К., 1999.

16. Юрасов М.К. Внешнеполитические акции венгров в Центральной Европе во второй половине IX века // Славяне и их соседи. Средние века – раннее новое время. Вып. 9. М., 1998.

17. Шушарин В.П. Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 142-144.

18. Pasternak J. A krylosi (Galicia) magyar sirleletek // Archeologia Hungarica. Br., 1937.

19. Ауліх В. Княжий Галич // Галичина та Волинь у добу середнього віччя. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького / Відп. Ред. Я. Ісаєвич. Львів, 2001. С. 141.

20. Несин М.А. Галицкое вече при Ярославе... Примеч. 92. С. 96.

21. Котляр М.Ф. Галицко-Волинська Русь. К., 1998. С. 118.

22. Ауліх В.В. 1) 3 історії долітописного Галича // Дослідження з слов'янорусської археології. К., 1976; 2) Населення південно-західного...; 3) Историческая топография древнего Галича // Славянские древности. Этногенез. Материальная культура Древней Руси. Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.Д. Королюк. К., 1980; Дзеджора О. Проблеми історичної топографії давнього Галича // ЗНТШ. Львів, 1991.

23. Котляр Н.Ф. Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX – XIII вв. К., 1985. С. 75.

24. Баран В., Томенчук Б. Підсумки досліджень Галицької археологічної експедиції в 1991–1996 рр. // Галич і Галицька земля...

25. Котляр Н.Ф. Княжеский двор Галича в XII веке // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 4 (26). К., 2006.

26. Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь... С. 179-87. О времени и обстоятельствах основания Галича: историография спорных и нерешённых проблем // До джерел. Збірник наукових праць на пошану О. Купчинського з нагоди його 70-річчя. Т. I. К.; Львів, 2004.

27. Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985; Тимошук Б.А. Восточные славяне: от общины к городам. М., 1995; Куза А.В. Древнерусские городища X-XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1999.

28. Еремеев И.И. Лисицына О.В. Комплексные исследования в Восточном Приильменье в 2003 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. (Далее – ННЗ) Вып. 18. Великий Новгород., 2004; Еремеев И.И. Славянский Городок в Восточном Приильменье // ННЗ. Вып. 20. Великий Новгород, 2006; <http://www.region.adm.nov.ru/culture/archeology/kkt4.php>

29. Носов Е.Н. 1) Археологические памятники Новгородской земли VIII—X вв. // Археологическое изучение Новгородской земли. Л., 1984; 2) Речная сеть Восточной Европы и её роль в образовании городских центров Северной Руси // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М., 1999.

30. Носов Е.Н. Типология городов Поволховья // ННЗ. Вып. 14. Великий Новгород., 2000.

31. Алешковский М.Х. Повесть временных лет. М., 1971. С. 122-129; Горский А.А. Древнерусская дружина. М., 1989. С. 25.

32. Янин В.Л. 1) Проблемы социальной организации Новгородской республики. // История СССР, 1970, № 1; 2) Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 221-222, 230.

33. Петров А.В. От язычества к Святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб., 2003. С. 139-140.

34. Носов Е.Н. Археологические памятники...

35. Рабинович М.Г. Из истории городских поселений восточных славян // История, культура, фольклор и этнография славянских народов. М. 1968. С. 134.

36. Толочко П.П. Спорные вопросы ранней истории Киевской Руси // Славяне и Русь в зарубежной историографии. К., 1990. С. 118.

37. Алексеева Т.И. Славяне и германцы в свете антропологических данных // Вопросы истории. 1974 № 3. С. 66-67.

38. Кирпичников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984.

39. Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь... С. 182-188; 2) Проблема основания Галича...; Жих М.И. Летописная статья 6714 г. Ипатьевской летописи и вопрос о возникновении Галича // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинев]. 2009. № 4 (18) 2009.

40. Баран В.Д., Томенчук Б.П. Галичина могила // Галицько-Волинська держава: передумови виникнення, історія, культура, традиції. Тези доповідей і повідомлень. Галич, 19-21 серпня 1993 р. Львів, Галич, 1993.

41. ПСРЛ. Т. II. М., 2000. Стб. 722.

42. Грушевський М.С. Історія України- Руси. К., 1992. Т. II. С. 465-466; Пастернак Я. Старий Галич. Краків; Львів, 1944. С. 51-52; Баран В.Д., Томенчук Б.П. 1) Галичина могила.... 2) Підсумки досліджень... С. 14-15; Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь... С. 181-18; Тихомиров М.Н. Древнерусские города... С. 240; Жих М.И. Летописная статья...

43. Арциховский А.В. Раскопки восточной части Дворища в Новгороде // Материалы и исследования по археологии СССР, Т. 11. М., 1949.

44. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 380.

45. Лукин П.В. Зачем Изяслав Ярославич «възгна торгъ на гору»? // Средневековая Русь (Далее - СР). М., Вып. 7. 2007. С. 50.

46. Новгородская I летопись старшего и младшего изводов (далее НПЛ) ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 106.

47. Баран В.Д., Томенчук Б.П. 1) Галичина могила....; 2) Підсумки досліджень...С. 11-14.

48. Баран В.Д., Томенчук Б.П. 1) Галичина могила...; 2) Підсумки досліджень.. С. 13; Майоров А.В. 1) Галицко-Волынская Русь... 2) Проблема основания ...; Жих М.И. Летописная статья...

49. Майоров А.В. 1) Галицко-Волынская Русь... С. 182. 2) Проблема основания...

50. Корчинський О. Про один тип городищ IX - початку XI ст. у Верхньому Подністров'ї // Населення Прутсько-Дністровського межиріччя та суміжних територій. Тези Міжнарод. іст.-архів. семінару. Чернівці, 1994.; Майоров А.В. 1) Галицко-Волынская Русь... С. 182. 2) Проблема основания...

51. Русанова И.П., Тимошук Б.А. Древнерусское Поднестровье. Историко-краеведческие очерки. Ужгород, 1981. С. 37; Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 47.

52. Алексеев Л.В., Богданов В.П. Западные земли домонгольской Руси в историко-археологическом осмыслении. М., 2009. С. 252-255.

53. Славяне и скандинавы. М., 1986.

54. Алексеев Л.В., Богданов В.П. Западные земли домонгольской Руси... С. 252-255.

55. Ариховский А.В. 1) Археологические данные о возникновении феодализма в Суздальской и Смоленской земле // Проблемы истории докапиталистических обществ. № 11-12 М., 1934. 2) Археологические данные по варяжскому вопросу // Культура Древней Руси. М., 1966.

56. Иловайский Д.И. Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю. М., 1876. 53; Готье Ю.В. Железный век в Восточной Европе. М., 1930. С. 250. Жих М.И. О происхождении Новгорода...

57. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1962.

58. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. М., 1988 С. 218-219.

59. Терский-Шеломенцев В.С. Перемышль // Археология Прикарпатья, Волини и Закарпатья. К., 1990.

60. ПВЛ // ПСРЛ. Т. 1 М., 2000. Стб. 89.

61. Там же. Стб. 122.

62. Карамзин М.Н. История государства Российского. СПб., 1992. Т. 1. С. 85-87; Тимошук Б.А. Давньоруська Буковина (X - перша половина XIV ст.). К., 1982; Фроянов И.Я. Дворниченко А.Ю. Города-государства... С. 104-105.

63. Жих М.И. О хронологии христианизации прикарпатских славян // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинев]. 2009. № 3 (17). Примеч. 28. С 29.64. Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X-XI вв. М., 1964. С. 88, 92-93 128.

65. Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С. 22-23.

66. Жих М.И. О хронологии христианизации...

67. Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. С. 128.

68. Тихомиров М.Н. Древнерусские города... С. 235.; Фроянов И.Я. Дворниченко А.Ю. Города-государства... С. 108-110.

69. Список русских городов, дальних и ближних // НЛ. С. 476.

70. Терский-Шеломенцев В.С. Исследования детинца Звенигорода Галицкого // Советская археология. 1978. № 1.

71. Жих М.И. Хронология христианизации...
72. Котляр Н.Ф. Княжеский двор...
73. Фроянов И.Я. Дворниченко А.Ю. Города-государства...
74. Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X - первой половине XIII в. М., 1977. С. 74; Котляр Н.Ф. Формирование территории... С. 78-81.
75. Фроянов И.Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства... С. 128-132.
76. Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. 1. М., 1987. С. 325.; Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.). Курс лекций. М., 2001. С. 68-94.
77. Там же.
78. ПСРЛ. Т. II. Стб. 491; Фроянов И.Я. Дворниченко А.Ю. Города-государства... С. 235-236). 79; Гончаров В.К. Древний Галич // Вісник АН УРСР. 1956. С. 71
80. Зиборов В.К. Русское летописание XI-XVII веков. СПб., 2002. С. 95.
81. Иоаннисян О.М. Основные этапы развития галицкого зодчества // Древнерусское искусство. Художественная культура X - первой половины XIII в. М., 1988.; Несин М.А. Галицкое вече при Ярославе Осмомысле... Примеч. 40. С. 89.
82. Котляр Н.Ф. Княжеский двор...
83. ПСРЛ. Т. I. Стб. 374.
84. Несин М.А. Галицкое вече при Ярославе Осмомысле...
85. ПСРЛ. Т. II. Стб. 656.; Несин М.А. Галицкое вече при Ярославе Осмомысле...
86. Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь... С. 239, 244
87. Бережков Н.Г. Хронология русского летописания М., 1963. С. 146.
88. Тихомиров М.Н. Древнерусские города... С. 163; Мавродин В.В. Народные восстания в Древней Руси XI-XIII вв. М., 1961. С. 130; Пашуто В.Т. Черты политического строя Древней Руси // Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Шапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965
89. Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь... С. 200-202.
90. ПСРЛ. Т. II. Стб. 317.
91. Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь... С. 200-202.
92. Несин М.А. Галицкое вече при Ярославе Осмомысле...
93. ПСРЛ. Т. I Стб. 157.
94. Там же.
95. Лукин П.В. Зачем Изяслав... С. 55
96. Там же. С. 55.
97. ПСРЛ. Т. I. Стб. 229-230.
98. Покровский С.А. Общественный строй древнерусского государства. Труды Всесоюзного юридич. заочного ин-та. Т. XIV. М., 1970. С. 61.
99. ПСРЛ. Т. II. Стб. 275-276.
100. Там же. Стб. 346-347.
101. ПСРЛ. Т. II стб. 564.; Несин М.А. Галицкое вече при Ярославе... С. 83.
102. Несин М.А. 1) Галицкое вече в событиях... 2) Галицкое вече при Ярославе...; Жих М.И. К проблеме социально-политического устройства Галицкой и Волынской земель домонгольского времени // Там же. С. 177.

103. О заднице боярьстеи и о дружинеи // *Тихомиров М.Н.* Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 106.
104. *Бережков Н.Г.* Хронология... С. 146-147.
105. ПСРЛ. Т. II. Стб. 320.
106. Московский летописный свод конца XV столетия // ПСРЛ. Т. 25. М., 2000. С. 45.
107. *Пацуто В.Т.* Черты политического строя Древней Руси... С. 97.; *Сафроненко К.А.* Общественно-политический строй Галицко-Волынской Руси XI - XIII вв. М, 1975. С. 112.; *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 245.
108. *Толочко П.П.* О «крамоле безбожных бояр галичских» // Толочко П.П. Виборні твори 1998-2008 рр. К., 2008. С. 335.
109. *Полуэкттов Ю.А.* Институт тысяцких и военная организация Древней Руси (XI-XIII вв.) // *Para bellum.* № 14. 2001.
110. *Янин В.Л.* Новгородские посадники М., 1962.
111. *Фроянов И.Я.* *Дворниченко А.Ю.* Города-государства... С. 183-199
112. НІЛ. С. 39, 472
113. *Полуэкттов Ю.А.* Десятичная организация Древней Руси. Историография // Проблемы социально-политической истории и культуры средних веков. СПб, 1998. С. 31-32
114. НІЛ. С. 21, 204.
115. Там же.; *Несин М.А.* Галицкое вече в событиях... С. 36.
116. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Главные черты социально-экономической истории СПб., 1999. С. 90-102.
117. *Юшков С.В.* Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.; Л., 1939. С. 34.; *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Главные черты... С. 89-106.
118. *Мавродин В.В.* Образование Древнерусского государства Л., 1945. С. 103; *Лукин П.В.* 1) Вече, «племенные» собрания и «люди градские» в начальном русском летописании // СР. М., 2003. Вып. 4. С. 95; 2) Нарочитые мужи и старцы. О терминологии славянской «племенной знати» // Россия и Удмуртия: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 450-летию вхождения Удмуртии в состав Российского государства. Ижевск, 20-22 мая 2008 г. Ижевск, 2008. 3) «Старцы» или «старшие»? О терминологии славянской «племенной знати» // Славяноведение. № 2. М., 2010.
119. *Завадская С.В.* О «старцах градских» и «старцах людских» в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978.
120. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Главные черты... С. 97-98.
121. Новгородская IV летопись (Далее - НІVЛ) // ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 11.
122. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 16.
123. *Kovalskii T.* Relacją Ibrahima ibn Jakuba z podróży do wo kraju słowiańskich w przekazie Al-Bekrego. Kraków, 1946. S. 50.
124. *Тюрин А.* Общественная жизнь и земские отношения в Древней Руси. СПб., 50. С. 61-62.; *Ключевский В.О.* Боярская дума... С. 28-29.; *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. К., 1888. С. 47.; *Греков Б.Д.* Ки-

евская Русь. М., 1953; *Покровский С.А.* Общественный строй...; *Лукин П.В.*

1) Нарочитые... 2) «Старцы»...

125. *Пресняков А.Е.* Княжое право в Древней Руси. М., 1993. С. 172, 195.

126. ПСРЛ. Т. 1 Стб. 124.

127. *Греков Б.Д.* Киевская Русь... С. 362.; *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Очерки социально-политической... С. 161-162.

128. НІВЛ. С. 446.

129. Инока Фомы «Слово похвальное» // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 303, 612.

130. *Соловьева Л.Н.* Древние германцы и их языки (введение в германскую филологию). М., 1980. С. 12.

131. *Котляр Н.Ф.* Княжеский двор...

132. *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства... С. 138.

133. ПСРЛ. Т. I. Стб. 354.

134. ПСРЛ. Т. II. Стб. 462.

135. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Главные черты... С. 105.

136. Там же.

137. НІЛ. С. 27, 213.

Подписка 2011

На международный исторический журнал

Русини

объявлена подписка в Республике Молдова

Подписной индекс - 31808

Журнал выходит четыре раза в год

Подписаться на журнал можно в любом отделении связи

**Отдельные номера журнала можно приобрести
в Общественной ассоциации «Русь»
(тел. для справок 28-75-59)**